

Политическая наука в институтах РАН

(Доклад на заседании Ученого совета ИНИОН РАН 22.10.2015)

В докладе речь пойдет о некоторых предварительных результатах одноименного исследовательского проекта, осуществляющегося в 2014-2015 гг. при поддержке РГНФ. В проекте приняли участие исследователи из Отдела политической науки ИНИОН РАН, Института социологии РАН и ИМЭМО РАН. Рук. проекта в.н.с., д.п.н. В.С. Авдонин. По материалам проекта опубликовано 3 материала, готовятся к публикации еще 3. В частности, 2 материала опубликованы в №3 журнала «Политическая наука» за 2015.

О методологии проекта.

В основном мы использовали методы истории, социологии и методологии науки, а также науковедения, включая исследование наукометрических показателей деятельности институтов РАН. В качестве методологического основания проекта мы опирались в основном на *классическую традицию социологии науки*, идущую от Р.Мертон и его школы, и дополненную затем системной социологией науки Н.Лумана и других.¹ В ней наука рассматривается как познавательная деятельность в рамках определенной социальной институционализации. Это значит, что получение, накопление и трансляция знаний в науке обусловлено

¹ Подробнее см.: *Merton R. The sociology of science: An episodic memoir // The sociology of science in Europe / Ed. by R. Merton and J. Gaston. – Chicago: Southern Illinois univ. press, 1977. – P. 3–144.*; *Merton R.K. The institutional imperatives of science // Sociology of science / Ed. V. Barnes. – L.: Penguin Books, 1972. – P. 65–79.*; *Storer N.W. The social system of science – N.Y., L.: Holt, Rinehart and Winston, 1966. – 180 p.*; *The Cambridge history of science. – N.Y.: Cambridge univ. press, 2003. – Vol. 7: The modern social sciences / Ed. by Th. M. Porter, D. Ross. – 790 p.*; *Luhmann N. Die Wissenschaft der Gesellschaft. – Fr.a.M.: Suhrkamp, 2009. – 732 S.*; *Мирская Е.З. Р.К. Мертон и этос классической науки // Философия науки. – М.: ИФ РАН, 2005. – Вып. 11: Этос науки на рубеже веков. – С.11–27.*; *Мотрошилова Н.В. Создание Р. Мертоном классических парадигм социологии науки: взгляд их XXI века // Социология науки и технологий. – М., 2010. – Вып. № 4, Т. 1. – С. 45–83 и др.*

определенными социально-институциональными параметрами, вне которых знание утрачивает статус научного. Не вдаваясь во все детали аргументации этого направления, отметим, что ключевую роль в нем играет изучение институционализации профессиональных научных сообществ, в том числе академических сообществ (в варианте формальной институционализации – академий) в качестве относительно автономных, в духе «аутопойезиса» Лумана, институциональных образований, обеспечивающих получение, накопление и трансляцию научных знаний в обществе.

Основное содержание проекта

В проекте можно условно выделить историко-научное введение, основную исследовательскую часть и заключительную часть, содержащую выводы и рекомендации.

Вводная часть в основном базируется на историко-научных методах. Мы проанализировали значительный массив литературы, посвященной истории становления политической науки в нашей стране, использовали материалы экспертных интервью известных ученых-участников процесса, архивные и другие материалы. В целом это позволяет сделать вывод о значительной, а в ряде аспектов и решающей роли институтов РАН и работающих там ученых в становлении отечественной политической науки. Особенно важным, на наш взгляд, был вклад ученых академических институтов в институционализацию профессионального научного сообщества российских политологов в рамках РАПН. Под их влиянием в сообществе были закреплены близкие к академизму критерии в области научной коммуникации, издательских форматов, исследовательских стандартов, отношений с мировой наукой и т.д. Важную роль играли и содержательно-тематические направления исследований по политической науке в академических институтах, прежде всего, связанные со свойственными академизму задачами: исследование долговременных тенденций политической трансформации, анализ проблем теории и методологии политических исследований, знакомство с мировой

политической наукой и зарубежным опытом, презентация классики политической мысли.

В то же время исторический обзор обнаруживает и проблемы, с которыми сталкивалась политическая наука в институтах РАН в этот период. На наш взгляд, они во многом проистекали из неопределенности политики власти относительно организации российской науки через государственную академию наук. Не останавливаясь на всех колебаниях этой политики (от планов преобразования или даже упразднения Академии до компромиссных отношений с Академией и, наоборот), которые сами по себе тоже интересны и рассматривались в проекте², отметим, что для политической науки в институтах РАН они имели в целом неблагоприятные последствия. Были, например, ликвидированы путем слияния такие значимые для отрасли институты как Институт сравнительной политологии РАН, Институт международных экономических и политических исследований РАН, не были реализованы некоторые другие академические проекты. К настоящему времени эта политика властей вылилась в неоднозначную реформу РАН, позитивные последствия которой, в том числе и для политической науки в Академии, пока далеко не очевидны.

В основной части проекта исследовалось текущее состояние политической науки в институтах РАН в плане ее формальной институционализации и ряда других параметров и показателей.

В настоящее время в РАН нет какого-то отдельного профильного учреждения или института, в котором была бы сосредоточена деятельность в области политической науки. Она представлена в *19 учреждениях*, входящих в структуру *четырех отделений Академии и Президиума*: Отделения общественных наук, Отделения глобальных проблем и международных отношений, Отделения историко-филологических наук, Президиума РАН,

² Подробнее см: Авдонин В.С. Политическая наука в институтах РАН: институциональное измерение и наукометрические показатели // Политическая наука. 2015, №3. С.27-53.

Уральского отделения, а также Санкт-Петербургского и Южного научных центров³.

Подробнее эта организационная структура представлена на **Схеме 1**.

Здесь речь идет, прежде всего, о формальной институционализации политической науки, т.е. о тех институтах, где имеются отдельные подразделения, центры, группы и сектора, тематически связанные с политической наукой. Кроме того, в институтах Академии есть исследователи и проекты, ориентированные на тематику политической науки, но не входящие формально в специализированные подразделения, а ведущие работу в рамках других, смежных подразделений. Институционализация политической науки, таким образом, представлена в институтах РАН как в виде «жесткой», формальной, так и «мягкой» или слабо формализованной моделей.

Отделение общественных наук. Ведущая роль в политических исследованиях в этом отделении принадлежит *Институту социологии*. Здесь создан профильный для политической науки *Центр политологии и политической социологии*. В его составе четыре отдела: *Отдел анализа социальных и политических процессов; Отдел сравнительных политических исследований; Отдел политических отношений; Отдел сравнительного изучения политических систем*. Исследования по политической науке ведутся и в ряде других непрофильных подразделений института. Институт дает очень весомую часть объема академических публикаций по политической науке, здесь также базируется ряд ведущих периодических изданий политологического профиля.

Второй важный для политической науки институт этого отделения – *Институт философии*. Здесь имеются два профильных сектора: *Сектор философских проблем политики* и *Сектор истории политической философии*. Кроме того в Институте базируется *Факультет политологии*

³ Данные приводятся на начало 2015 г. В этот период еще продолжалось действие так называемого «моратория» на структурные преобразования в системе институтов РАН, которые в принципе предполагаются реформой, начатой в 2013 г.

Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), имеющий в своем составе 4 кафедры.

Два других института Отделения – *Институт социально-политических исследований (ИСПИ)* и *Институт государства и права* – и в плане публикационной активности и в плане занятых исследованием политики сотрудников имеют для политической науки в Академии уже меньшее значение. Самостоятельный статус политической науки здесь выражен слабее. В первом случае она сближается с социологией, во втором – с юридическими науками. В Институте государства и права, который сыграл важную роль в становлении политической науки в СССР и современной России, на базе этих традиций формировалось субдисциплинарное направление юридической политологии, представленное в ряде секторов и отделов этого института. Но в настоящее время оно столкнулось с трудностями, осложнившими его институционализацию.

В структуре этого отделения Академии имеется также *Секция экономики*, курирующая *Институт экономики РАН*, где политическая наука в основном представлена в секционном направлении «*Международные экономические и политические исследования*», в рамках которого действует *Центр постсоветских исследований* (включает *Сектор политических процессов на постсоветском пространстве*).

В *Отделении глобальных проблем и международных отношений* ключевое значение для политической науки имеет *Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО РАН)*. Политическая наука здесь представлена в рамках нескольких структурных подразделений различного статуса: центров, отделов, секторов, групп. Прежде всего, это *Центр сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований*, в составе которого работают: *Отдел внутривнутриполитических процессов*, *Сектор прикладных социально-политических исследований*, а также *группы по изучению политических институтов и проблем общественно-политического развития*. Кроме этого, политическая наука

применительно к международной тематике присутствует в *Отделе международно-политических проблем, Отделе европейских политических исследований*, а также в *Центре международной безопасности* и *Секторах политического и культурологического анализа*, где изучаются проблемы модернизации стран Востока и взаимодействия политики и религии, и *Теории политики*. Здесь же издается важный профильный для политической науки журнал «Мировая экономика и международные отношения».

Помимо ИМЭМО в рамках Отделения работают также 5 институтов международно-регионального профиля. В институтах этого типа политическая наука представлена достаточно активно, а среди их сотрудников значительное число имеют степени по политической науке. Вместе с тем особенностью политических исследований здесь является их включенность в контекст исследований международного, регионального и страноведческого характера.

В *Отделении историко-филологических наук* политическая наука представлена заметно скромнее. Отделение курирует 3 института, где в той или иной мере проводятся исследования политологического характера. На общем фоне повышенной активностью в этой сфере выделяется *Институт востоковедения*, где политические исследования в основном включены в деятельность страноведческих отделов и секторов. В двух других институтах существуют специальные подразделения политологического профиля. В *Институте этнологии и антропологии* политическая наука присутствует в подразделениях *Центра этнополитических исследований*, в котором осуществляется программа фундаментальных и прикладных исследований. В *Институте российской истории РАН* профильным для политической науки является *Центр изучения новейшей истории России и политологии*.

Помимо институтов трех названных отделений важным центром политической науки в Академии является *Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН)*, входящий в структуру учреждений при *Президиуме РАН*. Политическая наука представлена там, прежде всего, в

специализированном *Отделе политической науки*, где имеются два сектора: *Сектор теории и методологии политической науки* и *Сектор российской политической науки*. Кроме того политические исследования проводятся и в других подразделениях института: *Центре научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем*, включающем несколько отделов и секторов, в *Центре россиеведения*, в *Центре перспективных методологий социальных и гуманитарных исследований* и *Центре по изучению проблем европейской безопасности*. В институте также базировалось бюро основной профессиональной организации российских политологов – РАПН и общественно-научный Московский рокановский центр. В институте издается профильный журнал «Политическая наука».

За пределами Москвы самым значительным для политической науки в академии является *Институт философии и права Уральского отделения РАН* в Екатеринбурге. Политическая наука представлена в нем в основном в *Отделе философии*. Формально в структуру института входит также *Пермский филиал по исследованию политических институтов и процессов*, расположенный в Перми. Но сейчас он переведен в состав *Пермского научного центра УрО РАН*. Еще два академических институтских центра, связанных с политической наукой, находятся в Санкт-Петербурге и Ростове-на-Дону. В *Социологическом институте РАН* в Санкт-Петербурге есть *Отдел социологии власти*, а в *Институте социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН* – *Отдел политологии и конфликтологии*.

Разумеется, исследования в области политической науки проводятся также в других, не отмеченных здесь учреждениях и структурах академии. Но их объем относительно невелик, а жанр доклада просто не позволяет упомянуть всех.

Общая статистическая картина публикационной активности институтов РАН в области политической науки представлена в **Таблице 1**.

Она составлена по данным РИНЦ (Российский индекс научного цитирования).⁴ Сразу оговоримся, что данная картина приближительна, так как в системе учета данных РИНЦ имеются проблемы и недостатки. Тем не менее, на сегодня она является основной признанной базой данных о российской науке.

Таблица 1. Некоторые наукометрические показатели политической науки в институтах РАН

Институты РАН	Доля публикаций по тематике «Политика и политические науки» в общем количестве публикаций организации в %	Число публикаций организации по тематике «Политика и политические науки» за 5 лет (2010-2014)	Общее число цитирований публикаций организации по тематике «Политика и политические науки» за 5 лет (2010-2014)	Число авторов организации, входящих в ТОП -100 российских политологов
ИМЭМО	38,4	963	1164	12
Институт социологии	18	597	927	5
ИНИОН	5,1	323	479	6
Институт философии и права УрО РАН	29,5	231	376	11
Институт США и Канады	36	397	311	1
Институт Европы	22,3	196	307	2
Институт востоковедения	8	239	282	
Институт философии ⁵	2,2	89	256	2
Институт Африки	14,2	143	248	1
Институт российской истории	3,2	88	157	
Институт этнологии и антропологии	3,5	85	156	
Институт государства и права	3,5	70	132	
Институт социально-политических исследований	14	73	71	
Институт экономики	1,5	65	62	
Институт Дальнего Востока	22,4	125	40	
Институт социально-	16	33	44	

⁴ Сайт: <http://elibrary.ru>

⁵ Здесь возможны проблемы с идентификацией публикаций по тематике. Часть публикаций могла быть учтена по тематике «Философия и философские науки».

экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН				
Институт Латинской Америки	15	38	36	
Социологический институт Санкт-Петербургского научного центра РАН ⁶	Ок. 3	10	6	

В основной части проекта изучались также другие институциональные особенности политической науки в институтах РАН.

Прежде всего, можно отметить высокую внутридисциплинарную дифференциацию, которая предполагает, с одной стороны, достаточно широкий и многоплановый фронт исследований, с другой – развитие субдисциплинарных специализаций. В целом это соответствует природе и характеру (дивергентному и междисциплинарному) политической науки как она представлена в современной классификации социальных наук.

Также очевидно, что в этой дифференцированной структуре имеются ведущие звенья, обладающие более значимым ресурсным потенциалом и отличающиеся более высокой активностью и продуктивностью по сравнению с другими. В данном случае это относится к более развитой формальной институционализации в академических институтах таких субдисциплинарных областей политической науки, как политическая социология, политическая философия / политическая теория, международная политика, сравнительная политология.

Это во многом обусловлено историческими традициями становления политической науки в Академии через институционализацию преимущественно в рамках этих предметно-тематических областей. Но это отражает и более общую тенденцию, связанную с ролью академических институтов в обретении и закреплении за этим знанием статуса научности и

⁶ Здесь возможна проблема неполноты данных. При выборочной проверке автор не обнаружил в базе РИНЦ ряда известных ему публикаций этого института.

его институциональной автономии. Здесь получают развитие компоненты, способствующие такой самостоятельности. Прежде всего, это область рефлексии относительно истории, теории, методологии самой этой науки, области с наиболее развитыми по критериям современной научности методами исследований, а также области со сложившимися традициями. Все это дает возможность формировать набор критериев, позволяющих отделять научное познание в данной области от других познавательных форм и, следовательно, укреплять дисциплинарную автономию данной науки. Наиболее развитые в институциональном плане компоненты академической структуры, тем самым, выполняют применительно к политической науке не только исследовательские, но и институциональные функции, закрепляющие ее самостоятельный, автономный статус

Важным аспектом автономии и профессионализации науки являются коммуникации, по существу, конституирующие научное сообщество. Эту функцию во многом выполняют *профессиональные научные журналы*.

В этом плане показателен состав ведущих в российском политологическом сообществе научных журналов. В их первой десятке *больше половины (6)* – журналы, прямо или косвенно связанные с академическими институтами, а два из них – «Полис. Политические исследования» и «Мировая экономика и международные отношения» (МЭиМО) – со значительным отрывом возглавляют рейтинг политологических журналов в течение многих лет.

Данные о рейтинге политологических журналов в РИНЦ см.: **Таблица 2.**

Таблица 2. ТОП-10 российских журналов по политической науке в РИНЦ⁷ (полужирным шрифтом отмечены журналы, связанные с академическими институтами)

Название журнала	Издатель/ ассоциированность редакции	Доля статей по политическо й науке в публикациях	Число публикаций/ цитирований журнала в РИНЦ	Рейтинг SCIENCE INDEX ⁹ журнала

⁷ Таблица составлена на основе данных: <http://elibrary.ru/titles.asp> (дата обращения 25.04.2015)

		журнала в % ⁸		
Полис	Редакция журнала/ Институт социологии РАН, ИМЭМО РАН	95	2245/33595	5.225
Мировая экономика и международные отношения	Изд-во «Наука»/ ИМЭМО РАН	71	2281/22168	4.942
Международная жизнь	Редакция журнала/МИД РФ	96	1731/4273	3.689
Россия реформирующаяся ¹⁰	Институт социологии РАН	49,5	293/989	1.449
Международные процессы ¹¹	Научно-образовательный форум по междунар. отн./ МГИМО (У), ИМЭМО РАН	43	712/1710	1.110
Власть	Редакция журнала/ Институт социологии РАН	90	4487/10165	0.907
Политическая наука	ИНИОН РАН	98	829/1822	0.730
ПОЛИТЭКС	СПбГУ	96	793/1000	0.572
Ab imperio	Международный журнал, аффилир. с амер. Ассоц. славянских исслед.	96	1342/1743	0.539
Полития	Редакция журнала	94	445/1772	0.529

Помимо рейтинга РИНЦ предлагаются и другие. В частности, недавно был опубликован рейтинг научных журналов по политологии, составленный экспертами НИУ ВШЭ. Но и в нем из пяти журналов двух высших категорий («Полис. Политические исследования», МЭиМО, «Международные процессы», «Политическая наука», «Pro et Contra») четыре связаны с академическими институтами¹².

⁹ Введен в РИНЦ как более объективный показатель по сравнению с традиционными импакт-факторами. Расчет SCIENCE INDEX см: http://elibrary.ru/title_profile.asp?id=8990

⁸ Из списка исключен журнал «[Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика](#)», издающийся Университетом ВШЭ, так как публикации по тематике политической науки составляют в нем лишь ок. 18%.

¹⁰ Ежегодник. Включен также в SCIENCE INDEX журналов по социологии.

¹¹ Включен также в SCIENCE INDEX журналов по историческим наукам.

¹² Экспертная оценка российских научных журналов по версии НИУ-ВШЭ (2015) // ПОЛИТ. РУ. – М., 2015. – 8 апреля. – Режим доступа: http://polit.ru/article/2015/04/08/list_journals/#politics (Дата посещения: 17.04.2015.)

Академические институты продолжают занимать ведущие позиции в таком научном жанре, как подготовка и *издание монографий*. Этот вид публикаций является вполне традиционным для академической науки и предполагает систематизированное и углубленное рассмотрение крупных научных проблем, составляя важный компонент институционализации и автономии науки. В количественном плане по выпуску индивидуальных и коллективных монографий в области политической науки крупные академические институты РАН заведомо превосходят все другие научные и экспертные учреждения, работающие в этой сфере. При этом особенно важно, что намного выше цитируемость академических монографий, чем произведенных в неакадемической сфере¹³. То есть в целом влияние академических институтов на научное сообщество в секторе монографических работ, играющих заметную роль в обобщении исследовательских результатов и закреплении научных стандартов, остается значительным и даже доминирующим, способствуя институционализации научных практик.

Еще один показательный момент касается *кадрового потенциала* академических институтов РАН в области политической науки. Работающие там ученые занимают в исследовательском поле отечественной политической науки лидирующие позиции, и устойчивое внимание к их публикациям в научном сообществе выше, чем к публикациям любой другой категории авторов. По интегральному показателю, учитывающему связь между количеством научных публикаций и их цитированием (индекс Хирша), они составляют самую значительную часть лидирующей группы. В топ-10 наиболее цитируемых российских политологов их 50%, в топ-50 – 46, в топ-100 – 43%¹⁴. Если же брать этот показатель с учетом второго места работы, то он будет еще выше. Разумеется, высокие персональные рейтинги ведущих академических ученых обеспечиваются не только за счет их публикаций в

¹³ По данным: <http://elibrary.ru/orgs.asp> (Дата посещения: 25.04.2015.)

¹⁴ По данным: <http://elibrary.ru/authors.asp> (Дата посещения: 25.04.2015.)

рамках соответствующих институтов, а формируются с учетом более широкого круга их работ. Тем не менее, сам факт их присутствия во главе рейтинга в таком количестве говорит о признании и влиянии статуса ученых из академических институтов в научном сообществе российских политологов.

Одной из тенденций последних лет является государственная политика в области науки, важными компонентами которой стали институциональные реформы вузовской и академической науки. С одной стороны, был взят курс на «усиление науки в университетах», с другой, - на «оптимизацию» науки в Академии наук. Как же на фоне этой политики выглядят институты РАН?

В табл. 3 приведены сравнительные данные базы РИНЦ по институтам РАН и трем крупнейшим российским университетам в области политической науки за период наиболее активного развития программы «Наука в университетах». (В этот период показатели университетов непрерывно росли, а показатели институтов РАН несколько снижались.)

Таблица 3. Сравнение наукометрических показателей институтов РАН и трех крупнейших российских университетов в области политической науки¹⁵

Организации	Число публикаций организации по тематике «Политика и политические науки» за 5 лет (2010-2014)	Общее число цитирований публикаций организации по тематике «Политика и политические науки» за 5 лет (2010-2014)	Средний коэффициент цитирования	Число авторов организации, входящих в ТОП -100 российских политологов
РАНХиГС	2048	1110	0,54	3
МГУ	1599	1587	0,99	11
МГИМО (У)	1359	1661	1,22	11
Университеты всего	5006	4358	0,87	25

¹⁵Таблица составлена на основе данных: <http://elibrary.ru/orgs.asp> (дата обращения 25.04.2015)

Институты РАН ¹⁶	3762	4950	1,32	43
--------------------------------	------	------	------	----

Из табл. 3 видно, что суммарно университеты превзошли институты РАН по числу публикаций, но по-прежнему отстают в цитировании и наличии ведущих ученых. Если к первой тройке университетов добавить вторую (СПбГУ, РГГУ и НИУ ВШЭ), то число публикаций увеличится еще примерно на 2,4 тыс., а число цитирований – примерно на 2,3 тыс. При этом коэффициент цитирования фактически остается прежним (0,88), а число ведущих ученых в институтах РАН все равно будет больше.

При этом надо учесть, что многие ведущие ученые РАН преподают в этих университетах и участвуют в их публикационной деятельности. Так что определенная часть университетских публикаций и, особенно, цитирований обеспечивается учеными РАН. Это подтверждает, например, МГИМО (У) МИД России, где работает больше всего ученых из институтов РАН: число цитирований его публикаций наибольшее среди всех университетов, а коэффициент цитирования близок к академическому.

Что касается неакадемических аналитических и консалтинговых центров (т.н. «фабрик мысли»), как коммерческих, так и связанных с государством, то в наукометрической базе РИНЦ по политической науке продукция даже самых крупных из них представлена незначительно. Во всяком случае, она не сопоставима с показателями крупных академических институтов и университетов. Возможно, это связано с эксклюзивным и непубличным характером их работы. Но тогда их деятельность не вписывается в само определение науки как познавательной деятельности и социального института, что предполагает доступность ее результатов для использования, проверки и критической оценки профессиональным научным сообществом. Вероятно, их деятельность значима в основном в каком-то другом смысле, за пределами собственно науки, в пространстве так называемого «постакадемического» знания.

¹⁶ Институты РАН из Таблицы 1.

В заключительной части проекта в основном перечисляются проблемы политической науки в институтах РАН и предлагаемые направления их решения. В сжатой форме они представлены ниже.

1. Одна из проблем - разобщенность исследований. Недостаток информации и координации между исследованиями в разных институтах РАН, порождающая трудности взаимодействия между специализациями и субдисциплинами. К ней примыкает и проблема дезинтеграции, обособления международных, международно-региональных и страновых политических исследований, представленных в институтах международного профиля.

Предложения. Создание постоянной площадки/площадок по обсуждению актуальных вопросов и налаживанию обмена информацией и литературой по политическим исследованиям в академических институтах. В частности, создание межинститутского сайта по политическим наукам, отдельного или на базе сайта одного из известных институтских сайтов.

2. Наличие менее развитых в академических институтах отдельных субдисциплинарных областей исследований, имеющих там мало традиций и наработок. И это не только какие-то экзотические тематики, но и вполне актуальные и статусные субдисциплины, активно развивающиеся в современной политической науке. Это относится, например, к экономической политологии или, как ее иногда называют, новой политэкономии. По понятным причинам в академических институтах слабее представлена отрасль исследования политических технологий, больше ориентированная на практические задачи. Но также недостаточно развитыми выглядят и такие инновационные области, как политология Интернета и новой информационно-технологической среды, и ряд других.

Предложения. Обсудить решение о целесообразности развития этих областей в Академии. Обеспечить развитие этих областей с использованием интеграционных связей в Академии, между институтами и отделениями; связей с мировой наукой.

3. Ослабление связей с «вузовской» политической наукой, тенденции к автономизации последней. Можно отметить тенденцию ослабления организационного взаимодействия академических институтов со структурами профессионального сообщества отечественных политологов (РАПН, РАМИ, Академией политической науки). При создании главной профессиональной организации российских политологов – РАПН – роль представителей академических институтов была определяющей, что и в дальнейшем оказывало на нее большое влияние. Но в последнее время ее взаимодействие с Академией стало ослабевать. Возникла тенденция к усилению автономии в сообществе «вузовской политологии» и переформатированию в этом духе существующих и созданию новых организаций (например, Российского общества политологов с отчетливой «вузовской» направленностью).

Предложения. Создание площадок/инструментов по взаимодействию с «вузовской» политической наукой, прежде всего, с помощью академических ученых, работающих в вузах; предложение квот для академических ученых в профессиональных организациях политологов; создание инструментов привлечения в академические институты талантливых выпускников и ученых из вузов.

4. Снижение публикационной активности, а в некоторых случаях, и качества исследований в академических институтах.

Сохранение и наращивание преимуществ академической науки, прежде всего, в области фундаментальных академических монографий, в том числе по теории, истории, методологии политической науки, качественной публикационной политики в академических журналах, наличия в академических институтах известных ученых и научных школ, связями с мировой наукой.

5. Проблемы технической оснащенности исследований.

Разработка политики по развитию технической оснащенности исследований, развитие технического менеджмента в институтах РАН.

6. Проблемы взаимодействия академической науки с областью «экспертного» политического знания.

Создание площадок взаимодействия с этим родом знания, при одновременном проведении определенных разграничений между наукой и экспертными оценками, лежащими за пределами собственно науки.

7. Проблемы взаимодействия академической политической науки с властью.

Ведение диалога на основе принципа автономии науки и традиций академической автономии, которые обеспечивают рационально-критическое познание мира политического.

8. Проблемы отношения к академической политической науке в обществе в условиях агрессивной антинаучности, распространения лжепсевдо и паранауки в сфере познания политического.

Политика брендирования академической политической науки, формирование спроса на рациональное и критическое научное знание в области политики.

Приложение 1. Схема 1: Институты РАН, ведущие исследования в области политической науки, в организационной структуре Академии наук

Приложение 2. Сайты институтов РАН

Институт Африки. – Режим доступа: <http://www.inafran.ru>

Институт востоковедения. – Режим доступа: <http://www.ivran.ru>

Институт государства и права. – Режим доступа: <http://www.igpran.ru>

Институт Дальнего Востока. – Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru>

Институт Европы. – Режим доступа: <http://www.ieras.ru>

Институт Латинской Америки. – Режим доступа: <http://www.ilaran.ru>

Институт мировой экономики и международных отношений. – Режим доступа: <http://www.imemo.ru>

Институт научной информации по общественным наукам. – Режим доступа: <http://www.inion.ru>

Институт российской истории. – Режим доступа: <http://www.iriran.ru>

Институт социально-политических исследований. – Режим доступа:
<http://www.isprras.ru>

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного
научного центра РАН. – Режим доступа: <http://www.ssc-ras.ru/page471.html>

Институт социологии. – Режим доступа: <http://www.isras.ru>

Институт США и Канады. – Режим доступа: <http://www.iskran.ru>

Институт философии. – Режим доступа: <http://www.iph.ras.ru>

Институт философии и права УрО РАН. – Режим доступа:
<http://www.ifp.uran.ru>

Институт экономики. – Режим доступа: <http://inecon.org/>

Институт этнологии и антропологии. – Режим доступа: <http://www.iea-ras.ru>

Социологический институт РАН. – Режим доступа: <http://socinst.ru/ru/inst>